

«ОСКАР» ДЛЯ РОССИИ

МИХАЛКОВ ПЕРЕРОС ЖЕЛАНИЕ РАБОТАТЬ РАДИ ПРЕМИЙ

Надя, в соломенной шляпке, покорно подошла к папе. "Ну что ж, Надя, снимай кепку. Примем знакомую для человечества позу". И Надя, поморщившись, взлетела над папиным плечом. Зашелкали фотоаппараты. "Наверное, поза не очень удобная", — тихо спросила потом я. "Да", — сердито кивнула Надя. Никита Михалков вернулся вчера из Америки с 67-й церемонии "Оскар". В аэропорту его встречали телевидение и пресса. Михалков был сдержан и краток.

— Как мне показалось по реакции здесь, мы пробили определенную брешь. Мы постепенно становимся людьми, понимающими, что есть наше общее, а не чье-то конкретное.

Я не хочу расценивать это как победу мою лично. Хотя при всем моем уважении и любви к Бондарчуку и Меньшову это все-таки не четвертый, а первый "Оскар" в России. Я полагаю, что чужие поражения нужно перестать считать своими победами, равно как и свои победы чужими поражениями. Особенно когда дело касается страны и нации, которая переживает тяжелейшие годы, собираясь по крупицам с мыслями. Поэтому для меня очень важной является

ещи по творчеству и по труду из студии ТРИТЭ, что и означает: творчество, товарищество, труд. И если уж, как сказал сам Никита Сергеевич, страна считает его наградой своей, то что тогда говорить о ТРИТЭ. Кто же, как не они, имеет самое прямое отношение к этой золотой статуэтке? И стоять она, кстати, будет в студии. Это уже решено, сказал мне по секрету генеральный продюсер ТРИТЭ Леонид Верещагин. Как учила нас коммунистическая партия, кино — это искусство коллективное. И весь производственный процесс, от идеи до самого детального ее воплощения, сотрудники ТРИТЭ прошли бок о бок с Михалковым. (Интервью с Леонидом Верещагиным о студии ТРИТЭ читайте в четверг в рубрике "мир кино".)

Снимая Михалкова с "Оскаром" в руках, все журналисты задавали ему один и тот же вопрос: "А что же теперь? Что дальше? Выше-то уже некуда". Он отвечал: работа. Дальше, как и всегда, работа. "Сейчас главное, — сказал он, — чтобы эта награда не стала наградой за сделанное, а в большей степени стала бы поводом к будущему". Может быть, он поставит картину о Дмитрие Донском или вернется к

реакция в стране. Сколько я ни получал премий — лестно конечно, — но здесь совсем другое ощущение: пробили! Я надеюсь, что в какой-то степени перерос желание работать ради премий. А вот то, что корреспондент "Ассошиэтид пресс" в Нью-Йорке мне сказал, что по опросу в России из 10 человек 9 сказали, что это "наш" "Оскар". Это замечательно. Я с наслаждением подарю его Родине, если это сможет хоть как-то консолидировать людей. Ну хватит, хватит уже. Нам нечего делить. Нам надо собираться с мыслями, а мы все еще на кухне разбираемся, у кого суп слаще.

Когда погасли юпитеры и фотовспышки, Никита Сергеевич прошел в зал ВИПа, где за спинами журналистов его скромно ждали другие люди. С ними он уже обнимался, как с родными. Это были его товари-

сценарию о Грибоедове, написанному им еще в 1991 году, но так и не воплотившемся в фильм. Никто не знает.

Его привлекает этичность, выраженная через конкретность. "Я хочу в капле увидеть небо", — сказал он когда-то. Американцы удивлялись, что сразу после "Оскара" Никита Сергеевич вдруг не бросился с готовностью принимать нахлынувшие массой предложения. Какая гордость? Нет, он никогда не отказывается от интересных предложений. Например, в мае Михалков начинает сниматься в "Ревизоре" у Сергея Газарова. Он там играет Горюничего. Просто сейчас у него, видимо, уже есть свои очень интересные планы.

Наталья ЖУРАВЛЕВА.
Фото Сергея ТЕТЕРИНА.

мск. Канонизация - 1995. - Фед. - С. 1.